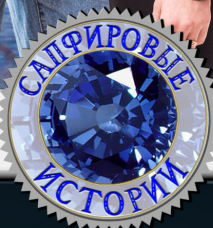

Держись от меня...
поближе!

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь
Держись от меня... поближе!
Серия «Сапфировые истории», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Если бы Адель хоть раз... хоть один гребаный раз обратила на него внимание! Поговорила с ним по-доброму, за руку взяла, он бы, может, над ней и не издевался. Тоже мне, отличница, примерная девочка. Улыбалась всем подряд, но не ему. Не ему! Посмела его не заметить! И она платила за эту ошибку каждый божий день от звонка до звонка.

Однако не успел оглянуться, а уже выпускной, срок тирании над ней подошел к концу. Ускользнула птичка, жаль. Самое паршивое – интерес к Адель не пропал. Восемь лет как не бывало, а его по-прежнему к ней тянет, зато она ненавидит, и люто. Но что, если Глеб Жаров захочет поменять сценарий и стать для нее не бывшим учителем, а настоящей любовью?

Содержание

Часть 1. Щекотливое положение	4
Глава 1. Вечер встречи выпускников	4
Глава 2. Вошка	10
Глава 3. Любопытный Жаров	15
Глава 4. Пренеприятное происшествие	22
Глава 5. Предложение, от которого нельзя отказаться	31
Глава 6. Дизайнер интерьеров	34
Глава 7. Северный полюс вдруг стал южным	42
Глава 8. Совсем или не совсем?	54
Глава 9. Работа для полиглота	60
Глава 10. Неожиданная встреча	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Диана Рымарь Держись от меня... поближе!

Часть 1. Щекотливое положение

Глава 1. Вечер встречи выпускников

– Привет, вошка! – произнес Глеб Жаров, заметив ее.

Адель стояла возле арки, украшенной надписью: «Восемь лет со дня выпуска». Переминалась с ноги на ногу, будто решая, стоит ли заходить. Услышав его приветствие, резко повернулась, полоснула его полным ненависти взглядом, не удостоила и словом и скрылась в зале ресторана.

Сам не понял, зачем назвал ее школьным прозвищем, ведь прекрасно знал – она его ненавидела. И прозвище, и самого Глеба... Уж он для этого постарался. Старался годами и имел на это очень весомый повод: ему нравилось ее бесить.

Негодование, злость, обида – хоть какие-то эмоции в его сторону.

Жаров ловил кайф от того, как она вздрагивала при его появлении, как с опаской высматривала его в толпе, словно

ей всегда нужно было знать, где он находился. Постоянно держалась начеку и фырчала, стоило ему подойти. Она боялась его, трепетала перед ним. В такие моменты Жарову хотелось сжать ее в объятиях, да так крепко, чтобы вздохнуть не могла, впиться в ее губы, почувствовать вкус... Но он никогда не показывал к ней подобного интереса, ведь стопроцентно отпихнула бы, засмеялась в лицо. Он не мог допустить подобного.

«Что она вообще тут делает?» – думал он, следуя за ней.

Глеб ходил на вечер встречи выпускников каждый год, а вот Адель Сафронова посетила его впервые. Любимец класса, большой человек, он наслаждался этими встречами. Плюс добился после школы немалого – у него свое бюро переводов Super Lingva, причем весьма успешное. Было чем прихвастнуть перед офис-менеджерами, продавцами и консультантами и получить свою минутку славы.

Жаров ждал появления Адель каждый вечер встреч выпускников, особенно в первые годы после окончания школы. Однако прошло два, три, пять лет, а она всё не появлялась. Впрочем, неудивительно, ведь друзей у нее в школе не было. Тут тоже постарался он. Начинал издеваться над каждой девчонкой, кто с ней общался, и оставлял в покое, как только они прекращали дружить. Парней и подавно возле Сафроновой не водилось – кому охота почувствовать на себе силу главного «кулака» класса. Глеб с десяти лет занимался боксом и отлично умел разъяснить непонятливым товарищам,

что его мнение важнее прочих.

Адель попала в его школу в девятом классе, и к середине года он сделал так, что умница и отличница сидела в гордом одиночестве на задворках.

Приятно было иногда присесть к ней за парту и начать неспешный диалог из разряда «Кто ж с тобой гулять будет! Ты же мелкая, тощая... Заморыш!».

Тогда почти обнимал, почти трогал за колено. А так хотелось рукой под юбку, чтобы взвизгнула от неожиданности!

Сафронова дрожала от его близости, почти не дышала. Он видел на ее руках мурашки, а у самого внутри всё закипало, жгло, распирало, так хотелось ее внимания. Хоть пара минут рядом, хоть запах ее почувствовать... Жаров потом неделями вспоминал такие вот посиделки, смаковал каждую проведенную рядом секунду, каждый вздох Адель, каждый поворот головы.

Как же ярко горели ее глаза, когда на него смотрела! Прямо как сегодня.

Глеб должен еще хоть немного насладиться этим взглядом, он еще не насмотрелся.

Поэтому тут же поспешил в зал ресторана вслед за любимой школьной игрушкой.

Из года в год их класс собирался в одном и том же месте – грузинском ресторане в центре. Здесь уютно, почти по-домашнему. Большие деревянные столы, стулья, стены, обитые всё тем же деревом, улыбчивые официанты – словом, прият-

ная атмосфера. Жаров и так любил тут бывать, но появление Адель украсило место чрезвычайно.

Глеб с порога наблюдал за тем, как Адель пробиралась сквозь столики к месту, где сидели одноклассники. Стремился поймать еще хотя бы один взгляд, пусть даже брошенный вскользь, но Сафронова так больше и не повернулась.

Он заметил, как она изменилась со времен школы. Раньше была немного худовата, зато теперь – цветущая женщина. Она как раз из той породы, которая всегда будет смотреться молодо. Девчонка небольшого роста, всё у нее на месте – ноги стройные, попка круглая, грудь в порядке, на плечи спадают длинные каштановые волосы. Одета не в свои обычные джинсы с кофтой, а в платье, призывно облегающее все нужные места, даже каблуки надела! Он ее на шпильках видел, кажется, всего один раз – на выпускном, с которого она сбежала сразу после церемонии вручения аттестатов.

«Да, каблуки напялила, а вот ходить на них не научилась», – подметил он про себя, наблюдая, как неуклюже она шла.

Не успела Адель подойти к столу, как к ней подлетела активистка класса, Катерина Зайцева, пухлая хохотушка. Она-то, собственно, эти вечера встреч каждый год и устраивала.

Зайцева подхватила Сафронову под руку и увела к столу девчонок, как будто они – лучшие подруги. Глебу оставалось только наблюдать издалека, не подходить же к ней, в самом-то деле!

«Как ты жила все эти годы, Воробышек?» – хотел бы он спросить.

Да, да, на людях – Вошка, а про себя – Воробушек... И ни разу за все три года совместной учебы не ошибся!

Ему не нравилось ее имя. В классе сплошные Лены, Кати, Маши – и тут вдруг Адель. Оно не шло ей, такое имя подошло бы какой-нибудь сильной, яркой, открытой девушке, а это всё не о его Воробушке, отнюдь. Хотя стержень в ней всё-таки имелся, ведь не перешла в другой класс, не сбежала от него, хотя и жаловалась не раз. Даже его матери докладывали, за что он получал дома подзатыльники – стандартный метод воспитания в его семье. А на следующий день еще больше донимал Воробушка, чтобы ей тоже жизнь медом не казалась.

Стало дико любопытно, вспоминала ли она о нем вообще. Раньше он очень старался за день достать ее так, чтобы ночью обязательно о нем думала. Вечные придирки, подколки, критика внешности... Хотя как раз ее внешность очень ему нравилась.

Мелкая брюнетка может кому-то и может показаться обычной, не стоящей внимания, но для него привлекательней девушки не было. Глаза у нее совершенно необычные. Издалека смотришь, кажутся карими, а на деле темно-синие – удивительные глаза.

Глеб давно вырос, и в свои двадцать шесть успел познать немало женщин. Разных – от блондинок до черненьких. Да,

да, была у него как-то раз африканочка, сладкая птичка из южных стран. Женщины вообще любили Жарова, да и разве можно его не любить? Сто девяносто сантиметров сплошной привлекательности. В плечах широк, атлетически сложен, нос орлиный, да, но это его не особенно портило. Каре-глазые брюнеты – вечный тренд у женского населения.

Кстати, девушка у него, конечно же, имелась и в настоящее время – Анжела Герц, между прочим, модель нижнего белья. Сексуальная и ненасытная! Иногда ему казалось, что она круглые сутки только и делает, что ждет его звонка.

В личной жизни у Жарова всё хорошо, но второй Адель ему встретить так и не удалось. Не попалось девушки, которая волновала бы так же сильно.

Эх, если бы она хоть раз... хоть один гребаный раз поговорила с ним по-доброму, за руку взяла, он бы, может, над ней и не издевался. Однако пока он не начал ее травить, Адель вообще его не замечала.

Сидела отличница за первой партой, улыбалась всем подряд, но не ему. Не ему! Посмела его не заметить!

И она платила за эту свою ошибку каждый божий день от звонка до звонка... Жаль, что срок ее заключения в школе так быстро закончился.

Глава 2. Вошка

«Зачем я сюда пришла? Кому что пыталась доказать?» – ругалась про себя Адель.

И вроде бы все вокруг дружелюбные, улыбаются, ресторан такой красивый, с теплыми нотками в интерьере. Девочки неожиданно сразу приняли ее в стаю, чего раньше не случилось. Усадили за стол, налили бокал шампанского, принялись щебетать о том, кто что делал все эти годы. Но настроение Адель успело скатиться в ноль еще до входа в зал после того, как услышала проклятое «Вошка».

Она сидела за столом, делала вид, что пьет шампанское, улыбалась бывшим одноклассникам. Самой же хотелось взять вилку, перелезть через стол и воткнуть ее Жарову прямо в руку или ногу... Да куда угодно, любая часть тела сгодилась бы. Лишь бы согнулся от боли и прекратил ухмыляться, периодически на нее поглядывая.

«Что смотришь, придурок!» – хотелось ей закричать, высказать наболевшее, может, даже ругнуться матом... Да-да, ей, интеллигентке до мозга костей, которая за всю взрослую жизнь слова никому плохого не сказала, хотелось взять и выругаться прямо здесь, при всех.

А ведь она специально для этого вечера приобрела платье, сходила в парикмахерскую, шпильки эти дурацкие купила, помаду новую. Хотела зайти сюда и наконец почувство-

вать себя не грязной Вошкой, а уважаемой личностью. Ей это очень нужно, буквально жизненно необходимо.

Хотела доказать самой себе, что изменилась, что стала сильной, что может держать удар. Но, как показало столкновение у дверей, не очень-то этот удар ей по силам. Страшно, что, если дашь сдачи, прилетит еще сильнее и больнее, хотя и понятно, что страх этот ирреален, ведь она уже не в школе. Максимум, что Жаров может сделать, – это покричать, а физически на нее уже никак не сможет воздействовать... Ну, если не хочет в суд сходить и в тюрьме посидеть или хотя бы штраф заплатить, ведь безнаказанным она физическое насилие не оставит уж точно.

«Встреться со своим страхом, сумей выстоять ипусти его...» – вещал любимый блогер, гуру психологии, на чей инстаграм Адель подписалась.

Мудрая фраза! Очень мудрая... Она бы отпустила... его руку, если бы держала Жарова на крыше какого-нибудь небоскреба, удерживая от падения. Отпустила бы с удовольствием! И с улыбкой наблюдала бы, как он падал. Платочком бы еще вслед помахала.

Прошло восемь лет, а она по-прежнему для него Вошка.

«Ну какой же урод!»

– А вот мои двойняшки! – заявила Катерина и стала совать однокласснице под нос свой телефон, на экране которого виднелось фото с малышами.

Только у Адель перед глазами всплыла совсем другая кар-

тина...

* * *

– Вошка, Вошка!

– Вшивая дрянь! Принесла заразу в школу!

Одноклассники орали на нее как оглашенные, заманили за школу и принялись травить, а Адель не знала что делать и куда бежать. До смерти боялась, что будут бить... И во главе толпы из дюжины человек, конечно же, Жаров. Стоял, шире всех ухмылялся и громче всех обвинял, что она притащила вшей в школу.

– У меня не было вшей! – пыталась она за себя заступиться.

Тогда он подошел, сорвал с ее бритой головы платок и замахал им как флагом, крича свою обличительную речь:

– А это что? Почему ты лысая? Родаки пожалели денег на шампунь от вшей? Нищebroды! Хотя они сделали тебе одолжение, ведь волосы у тебя были стремные!

– Вошка, Вошка... – продолжали кричать откуда-то сзади.

– У меня не было вшей... – шептала Адель, размазывая слезы по щекам.

Да только разве этим лбам что-нибудь докажешь?

У Адель и правда не было педикулеза, просто на выходные в гости приехала двоюродная сестра, возмнившая себя парикмахером. Она предложила сделать модную ассиметрич-

ную стрижку и подбрить волосы с одной стороны. Но сделала это как-то совсем неаккуратно, так что прическа выглядела устрашающе.

– Проще всё сбрить... – объявила мама и помогла сестре окончательно изуродовать бедную девочку.

– Они отрастут, Адельчка, не переживай, – увещевала она, когда дочь расплакалась, глядя в зеркало на свою лысую голову.

Смотрелось жутко, поэтому папа выдал им денег на внеочередной шопинг, и они пошли покупать для Адель косынку. Выбрали нежную, шелковую, как раз под цвет глаз – темно-синюю. Но когда Сафронова пришла в школу в этой самой косынке, оказалось, что в школе засекли несколько случаев педикулеза.

Одноклассники сложили два плюс два, получили пять и накинулись на нее с обвинениями. Потом обманом заманили за школу и решили ее проучить, как Жаров это назвал.

Если бы не проходящий мимо учитель истории, возможно, история окончилась бы совсем плохо. Адель отделалась испугом.

Помнила, как решила: больше в школу не пойдет, и точка! Неделю прогуливала, а потом узнали родители. Они не ругались, нет. В их семье вообще редко повышали голос. Но объяснили, что в школу ходить обязательно нужно, что это основа основ, и прогуливать – путь ленивцев и слабаков. Вот тогда Адель и рассказала им, что ее уже несколько месяцев

травил одноклассник.

Ее вежливая и скромная мама, профессор кафедры лингвистики, в очках с толстыми линзами, пришла в школу возмущаться. Надо отдать ей должное, возмущалась долго и даже громко, да только толку – ноль. После того похода еще и классный руководитель невзлюбила Адель.

Жаров продолжал издевательства, а Адель жаловалась, но очень быстро поняла, что родители ровным счетом ничего не могли сделать. И чем больше она плакалась, тем сильнее Глеб ее травил, поэтому она замолчала.

Она не хотела ухудшать ситуацию, расстраивать родителей. И те поверили, что всё наладилось, что Адель оставили в покое...

Только Глеб и не думал останавливаться, клевал ее до самого выпускного, даже в кошмарных снах к ней являлся. И похоже, отношение к ней так и не изменил, хотя оба давно выросли.

Глава 3. Любопытный Жаров

Жаров затаился и вслушивался в то, что говорилось на другом конце длинного стола. Кажется, впитывал звуки даже кожей на затылке, ведь пришлось отвернуться – нельзя же пялиться на Воробушка полчаса подряд. Обменивался со школьными приятелями лишь невразумительными репликами и слушал, слушал...

Адель окружало пять одноклассниц, и каждую спрашивали, что интересного происходит в жизни. Те рассказывали до зубного скрежета нудно и долго. Глеб начал про себя материться и терять надежду, что очередь когда-нибудь дойдет и до Сафроновой, но это всё же случилось.

– А у тебя что интересного в жизни? – наконец спросили Адель.

Та немного помялась с ответом, а потом выдала совершенно неожиданное:

– Из самого интересного – меня вот недавно напечатали в небольшом издательстве. Я написала книгу о том, как изучать иностранные языки, сидя дома.

– Серьезно? – У Катерины, кажется, отвалилась челюсть. Да и Глеб здорово удивился.

«Врет поди-ка! Где она и где писательство...»

Однако Сафронова немного покопалась в сумке и достала томик с ярко-желтой обложкой.

– Вот! «Иностранный язык для домоседов»! – гордо презентовала свой труд она. – Там схемы изучения языка, лайфхаки и немножко моей биографии, курьезные случаи, юмор... Хотите, кому-нибудь подарю экземплярчик...

«Мне подари! Я хочу!» – чуть не закричал Жаров.

Стало до дрожи любопытно взглянуть, что же там она на-калякала. Но, уж конечно, просить подарить ему книгу он не станет, еще чего! И вообще, похоже, в этом издательстве работают одни идиоты. Кто в здравом уме издает книги писателей, которые даже высшее образование не получили?

«Да-да, Воробушек, мне известно, что ты бросила универ после третьего курса! Даже знаю почему...» – ехидно подумал Жаров.

После окончания школы Глеб старался держаться от Адель подальше, но не всегда получалось. Почему-то, когда пришло время выбирать профессию, решил податься именно в переводчики, прямо как Воробушек, хотя знал: это не его дорога.

Он и на факультативы по английскому ходил после школы в основном только для того, чтобы и там цеплять Воробушка. Глеб – парень умный, но языки давались ему не слишком хорошо, чего не скажешь об Адель. Она шпарила на английском со скоростью пулеметной очереди. Всё равно с упорством носорога Жаров пошел поступать именно на факультет перевода и переводоведения, причем в тот же самый университет, что и Сафронова. И тут его ждал провал нешуточ-

ных размеров – для поступления не хватило баллов.

Ох, как мать его за это ела... Кретин, дуболом, идиот – это самое мягкое, что он слышал за позорный провал. Но Глеб из тех парней, у которых всегда есть план «Б». Имелся на примете университет попроще, куда он и пошел – тоже на переводческое отделение. Думал, мама оценит, но нет, ни слова не сказала. Впрочем, ее не интересовали его достижения. Она была слишком занята собой и работой, а на него обращала внимание, только если косячил. Надо признать, косячил Жаров часто.

Хотя учились в разных вузах, о Воробушке Глеб периодически слышал – докладывали знакомые. Да и сам честно и откровенно следил за ее страничками в соцсетях. Пару раз пытался гулять в компаниях, где общалась Адель, но как только появлялся, Сафронова исчезала, чем немало его расстраивала, и тем больше удивился, увидев ее сегодня здесь.

В конце третьего курса он узнал от знакомого, что Воробушек крутит роман с каким-то папиком. Вот это удар ниже пояса! Жаров даже поначалу не поверил. Сложно представить девчонку, у которой и кавалеров, в общем-то, не было, со взрослым мужиком. Кстати, к тому, чтобы у нее и в университете не было парня, тоже он руку приложил, старался по мере сил.

После известия о папике Глеб взял без спроса машину матери и устроил засаду возле дома Адель, наблюдал за тем, когда она приходила и уходила. Лично убедился: информа-

тор не врал, зря только нос приятелю разбил, доказывая, что тот не прав.

Адель вышла из квартиры к какому-то высокому, поджарому говнюку на модной тачке. Между прочим, тому явно за тридцать. Он ее поцеловал, посадил в машину и увез. Жаров тогда до двух ночи просидел возле ее подъезда, всё ждал, что она вернется. Однако она не вернулась, из чего он сделал вывод, что Сафронова спала с этим великовозрастным козлом. Той ночью Глеб сломал палец – врезал кулаком в стену, когда представил Воробушка пыхтящей под этим мужиком. Небось, уже не раз пыхтела, если так спокойно села в его машину!

После этого происшествия Жаров решил для себя: больше за Сафроновой следить не будет. У нее своя жизнь, у него своя. Лишь иногда заглядывал на ее странички в соцсетях, но она там больше вообще никак не активничала, да и в университет не вернулась – это он знал точно. Решил: вышла замуж за того папика и плюнула на учебу. Совершенно очевидно, что повелась на деньги, и больше ее в жизни ничего не интересовало, как и всех остальных баб.

А тут оказывается, что эта невежда книжки пишет! Вот точно в издательстве работают одни идиоты и печатают всякую ерунду.

– Я возьму книгу! – тут же заявила Катерина.

«Я, я... Тоже мне, пигалица! И тут пролезла вперед!» – ругнулся он про себя, краем глаза наблюдая, как заветная

книга исчезает в бауле Зайцевой.

– И что, правда можно выучить язык дома? – не унималась она.

– Запросто! – кивнула Адель.

– Но как же без учителя? Да и для произношения нужен носитель языка...

– Ой, вот как раз с этим в наше время проблем никаких нет! Есть куча форумов, где можно списаться с носителями, которые с радостью пообщаются по скайпу. Это даже не стоит ни копейки! – воодушевленно щебетала Сафронова.

– А им-то это зачем? – всплеснула руками Катерина.

– Как это зачем? Некоторые русский изучают... Обмен опытом!

– М-да, чем люди только ни занимаются... – покачали головой одноклассницы.

– Кстати, а твои родители всё еще работают в универе? – спросила Катерина у Адель. – Дело в том, что у меня сестра школу в этом году заканчивает... Всей семьей думаем, в какой университет приткнуться...

«Вот и причина, по которой Зайцева уцепилась за Сафронову. Просто хочет устроить сестру! Интересно, Воробушек догадается или решит, что вдруг стала всем интересной?» – тут же сделал вывод Жаров.

Он украдкой посмотрел на Адель, но та, даже если и поняла намерения Катерины, виду не подала. Лишь тихо ответила:

– Мои родители умерли...

– Как? – тут же заохали девушки.

– Помните, пять лет назад случилась авиакатастрофа рейса Москва – Анталия? Об этом еще гудели во всех новостях.

– Что-то такое припоминаю... – всплеснула руками Катерина.

– Мои родители летели тем рейсом... – вздохнула Адель. Одноклассницы принялись ей сочувствовать.

– Да ничего, – махнула рукой Сафронова, – это было давно...

В этот момент Жаров всё же рискнул посмотреть на своего Воробушка в открытую. Заметил, как погрузнело ее и без того не слишком веселое личико. Она сидела там такая маленькая и трогательная, улыбалась одними губами, а глаза грустные. Захотелось самому подойти к ней, посочувствовать. Только разве ей нужно его сочувствие? Вот уж вряд ли.

Чтобы избежать соблазна, ушел покурить на улицу, заодно взялся за телефон и без проблем нашел книгу Сафроновой в интернет-магазине, заказал экземпляр для себя.

«Значит, немного биографии? С юмором? Посмотрим, какой у тебя юмор, Воробушек...»

Честно говоря, ничего подобного о ней узнать не ожидал. Адель никогда не казалась ему способной на что-то стоящее. Слишком скромная и закрытая. Где она и где юмор... на разных планетах!

Тут забренчал телефон.

– Привет, милый... Я вся изнемогаю, приедешь? – спросила Анжела.

– Давай не сегодня! Приду пьяный, с больной головой, на черта оно тебе надо?

– Я тебя любого хочу... – замурыкала она.

– Завтра! – отрезал Жаров и отключился.

Почему-то не хотелось разбавлять вечер сексом с Анжелой после того, как встретил Воробушка.

Глеб поспешил обратно в зал, и каково же было его разочарование, когда Адель там не нашел.

– А где Сафронова? – решил он спросить у Катерины.

– Ей позвонили, и она срочно ушла...

В этот момент Жарову очень захотелось стукнуть себя ладонью по лбу. Покурил, называется...

Курилка располагалась в стороне от входа; получается, пока он там болтал с Анжелой, упустил Адель. Стало жутко обидно, ведь и близко не посмотрелся, может, к концу вечера и заговорил бы с ней даже, а птичка раз – и улетела. Разве честно? И когда теперь снова появится – непонятно.

«Хоть курить бросай, ей богу...» – промелькнула мысль.

Глава 4. Пренеприятное происшествие

– Ты где? – из трубки раздался металлический голос Максима.

Адель вся напряглась, подобралась, приготовилась к чему-нибудь жутко неприятному.

– Я уже в такси, скоро буду дома! – поспешила она ответить.

– Ничего себе скоро! Я же звонил тебе, просил поторопиться! Уже слишком долго жду!

«Десять минут – это слишком долго?!» – прокричала она про себя.

Ведь ровно столько понадобилось ей на то, чтобы сбежать из ресторана и поймать за углом такси. Вызывать машину и ждать у входа Адель не хотела, поскольку боялась столкнуться с Жаровым. Такая встреча ей точно без надобности.

При таксисте препираться с мужем не хотелось, поэтому удержала гнев в себе.

Вслух сказала почти мирно:

– Я спешу как могу, может, объяснишь, что случилось?

– Приедешь домой, сама всё увидишь... Пренеприятное происшествие... – зловещим тоном объявил Максим и отключился.

До дома всего полчаса езды. Тридцать несчастных ми-

нут... В другом случае они промелькнули бы незаметно, но сегодня всё длились и длились.

«Что же там могло приключиться?» – думала Адель.

Сразу позвонила Софочке, своей двоюродной сестре:

– Борюсик в порядке?

– Твой сынуля жует макароны с сыром под «Чип и Дейл», всё с ним нормально. Мы погуляли, хорошо провели время. Когда забереешь?

Адель прикинула, сколько понадобится времени, чтобы доехать из дома до Софочки, плюс время на разговор с Максимом, который обещал быть непростым.

– Часа полтора-два.

Положив трубку, Адель снова принялась прокручивать в голове слова мужа. Точнее, официально он ей никакой не муж, поскольку брак у них гражданский и фамилия у нее до сих пор Сафронова. Но это ведь неважно для любви, правда?

Адель воспринимала эти отношения именно как брак классический, поскольку в них присутствовали все атрибуты семейной жизни. Ребенок, которому через месяц с небольшим исполнится четыре года, совместное проживание, планирование бюджета, отдыха, любовь, в конце концов.

Максим Велесов – единственный мужчина в жизни Сафроновой, причем единственный во всех смыслах. Ни в школе, ни в университете за ней не бегали толпы поклонников. Конечно же, она встречалась с парнями, ходила на свидания... Но это было всего несколько раз, и, как правило,

дальше первого-второго свидания дело не шло. Будто она чем-то отпугивала людей. Даже банальный первый поцелуй у нее случился лишь в двадцать один год.

Адель думала, что с ней определенно что-то не в порядке, раз никого не смогла привлечь. Хотя зеркало и показывало симпатичную девушку, что-то же отпугивало людей! Она мучилась этим вопросом вплоть до того момента, пока в ее жизни не появился Макс.

Привлекательный и интересный, пусть старше на двенадцать лет. Он очень быстро очаровал еще и потому, что появился в ее жизни очень вовремя – в дни, когда она переживала смерть родителей. Тогда она как раз остро нуждалась именно в таком человеке – ответственном, сильном, взрослом...

Велесов был когда-то студентом ее отца и матери на кафедре лингвистики. Теперь же имел свой магазин компьютерной техники и иногда продавал что-то университету со скидкой. Так сложилось, что он столкнулся с Адель на кафедре как раз в тот момент, когда она пришла туда за материальной помощью.

В то время она ничего и никого не видела и не слышала – сил хватало лишь на то, чтобы держать в себе слезы хотя бы на людях. Зато Максим заметил ее сразу. Заявил, что хочет помочь дочери своего учителя, активно занялся организацией похорон, поминками, всячески поддерживал.

Сафронова по наивности сначала думала, что это он так

отдает должное бывшему наставнику. И очень удивилась, когда через несколько дней после похорон Максим пригласил ее на первое свидание. Идти не слишком хотелось, настроение было не то, но и отказать показалось ей верхом неприличия, ведь человек столько старался ради ее семьи. На этом самом свидании у нее случилось всё, о чем грезил года напролет, – романтическая прогулка, ужин в ресторане, явный интерес, первый поцелуй. Ей ужасно льстило, что такой умный, интересный, да к тому же взрослый мужчина находит ее привлекательной.

«Наверное, я на любителя...» – думалось ей тогда.

Раз уж любитель нашелся, отчего бы и не построить с ним отношения, тем более что отношений ей очень хотелось. Однако у судьбы свои планы – Адель очень скоро «залетела на его голову», как выразился Максим. Но повел себя благородно, не бросил, а предложил гражданский брак. Так они и стали жить вместе, причем жили хорошо, как она считала, пусть и с некоторыми шероховатостями.

Только в последние месяцы Макс стал каким-то хмурым, неразговорчивым, агрессивным. Адель не могла понять, что с ним происходит, хотя спрашивала не раз.

Вот и сегодня муж с самого утра вел себя совершенно неадекватно. Изначально именно он должен был сидеть с сыном, чтобы Адель смогла сходить на встречу выпускников. Но утром заявил, что у него срочные дела и деловая встреча, а с ребенком пусть сидит ее сестрица-няня.

Софочка действительно работала в частном детском садике последние два года. Эта «удачница» после несбывшейся мечты стать парикмахером сменила множество профессий. К слову, Адель была далеко не единственной жертвой ее ножниц и электробритвы.

Софа нередко выручала Адель по-родственному, сидела с Борюсиком – тот двоюродной тете благоволил. Жаль, жила она далековато, но тут уже ничего не поделаешь.

– Приехали, – объявил таксист.

Адель сунула ему деньги, поблагодарила и выскочила в холодный февральский вечер.

Понеслась к заветному подъезду, костеря уличный фонарь, который опять почему-то не горел. Чуть не навернулась из-за выбитой плитки на ступеньке крыльца. Она жила здесь четыре с половиной года, а крыльцо как нуждалось в починке, так и нуждается, и ни у кого руки не доходили приклеить цементом эту самую плитку.

Поспешила в подъезд. Там, как назло, тоже темным-темно.

«Похоже, сегодня праздник неработающих лампочек!» – пронеслось у нее в голове.

Вроде бы Максим всегда неплохо зарабатывал, а квартиру в более приличном доме так и не купил. Они жили в старой хрущевской трешке, доставшейся ему от родителей. Пусть она со свежим ремонтом и хорошо обставлена, но это не делало подъезд краше, а подъем по темному коридору безопас-

нее.

Долго гадать, что же такого пренеприятного случилось дома, не пришлось. Она поняла это сразу, как только вошла в прихожую.

От симпатичного ремонта тут не осталось, пожалуй, ничего: стены расписаны краской из баллончика, какой подростки обычно рисуют что-нибудь на улице. Только вряд ли эти рисунки делали подростки, уж больно они высоки – от пола и практически до потолка. Зашла в зал, и там ровно такая же картина, только не хватало еще и вещей: большой плазмы, колонок с усилителем, дорогих антикварных часов, которые достались Велесову от бабушки...

Да, часов не было, а вот злющий Максим имелся...

– Нас ограбили? – охнула Адель.

– Ты забыла запереть дверь! – прошипел Максим и подскочил с дивана.

Когда они спорили, Велесов любил нависать над ней. Видимо, так казался сам себе значительнее. И там было чему нависать – ростом он не был обижен, пусть и слишком худ.

Адель заметила, как блестят тихим бешенством его карие глаза, как взъерошена темная шевелюра. Инстинктивно вжала плечи, закусил губу, вспоминая, действительно ли забыла запереть дверь. Но память услужливо рисовала совсем иную картину: она поворачивает ключ в замке, потом кладет связку с брелком в форме Эйфелевой башни в сумку, на всякий случай дергает ручку, проверяя, надежно ли заперла

квартиру. Это ее ритуал, которого она свято придерживалась с тех самых пор, как однажды оставила дверь открытой.

Тот неприятный инцидент произошел с ней, еще когда жила в родительской квартире. Спихватилась почти сразу, вернулась, но из прихожей всё же исчезла новенькая трубка стационарного телефона и модные туфельки. Кто их взял, выяснить так и не удалось.

Тогда она только начинала встречаться с Велесовым и, само собой, пожаловалась ему на собственную глупость. С тех самых пор он периодически ее подкалывал: «А ты точно закрыла дверь? Проверь!»

И вот теперь...

– Куриная твоя башка, ты забыла запереть дверь! – теперь он уже не шипел, а орал, причем грозно.

– Я запирала... – попыталась оправдаться Адель.

Только Велесов не поверил ни на грош, продолжил орать с перекошенным лицом:

– Дверь не вскрыта! Значит, ты забыла ее запереть, ведь выходила последней! Как это называется, Адель? Как?! Ух, прибил бы!

Он поднял кулаки, потряс ими в воздухе. Несчастная несколько раз моргнула, даже успела испугаться, хотя раньше Максим никогда ее не бил. Но ведь до этого дня по ее вине и квартиру не грабили тоже.

Велесов всё же не тронул ее, хотя Адель видела, что тот сдерживался из последних сил.

– Ты представляешь, во что мне выльется ремонт? А вещи?!

Память-мерзавка снова отчетливо рисовала ей картину, как она проверяла, надежно ли заперла замок. Еще потом постаралась переложить ключи так, чтобы те не поцарапали экран телефона, ведь для единственного за последние месяцы выхода в ресторан взяла крохотную сумочку.

– Я точно помню, что закрывала... – решила она повторить.

И как видно, зря, поскольку последнее замечание окончательно лишило Максима остатков терпения. Он принялся орать громче прежнего:

– Я что, по-твоему, дурень? Ты знаешь, сколько стоила техника? Знаешь... Мы вместе ее покупали... А ремонт? С меня сдерут три шкуры, а всё из-за тебя, тупой курицы...

Адель больше не пыталась спорить или пререкаться, просто стояла, вжав голову в плечи, и пыталась без слез выдержать истерику мужа.

– Я, между прочим, собирался машину менять! – продолжал он бушевать. – А теперь что? Мне придется все деньги опять вбухивать в квартиру, и всё из-за тебя... Ух... Лучше на сегодня исчезни, а то я за себя не отвечаю...

Первый раз он ей сказал что-то настолько грубое.

– В смысле «исчезни»? – всхлипнула Адель.

Все-таки без слез не обошлось, они подступили к самой границе, и вот-вот грозились прорваться наружу, уже пока-

зались первые капли.

Велесов тут же сморщился, поджал губы, махнул рукой:

– Вот только не надо устраивать тут драму! Как будто я тебя из родного дома гоню! Всего-то и переночуешь у Софы ночь, ничего с тобой не будет! А я пока подумаю, как быть с квартирой...

– А Борюсик? – тихонько спросила она.

– Ты что, хочешь вести ребенка в этот ужас?!

Глава 5. Предложение, от которого нельзя отказаться

Надежно заинтересовав Борюсика утренними мультфильмами, Адель взяла телефон и вышла из комнаты Софочки, пробралась к окну.

Хотела поговорить так, чтобы ни Софа, ни Борис не слышали беседы. Села на подоконник и, наблюдая за тем, как прохожие на улице месят февральскую грязь, ведь снег в Краснодаре – понятие весьма относительное, набрала номер мужа.

– Привет... – тихонько проговорила она. – Как настроение?

Как же много смысла было вложено в этот простой вопрос из двух слов...

«Ты уже остыл?»

«Больше не сердись?»

«Соскучился?»

«Можно нам домой?»

Ведь всю ночь промаялась, переживала. Впервые Велесов был с ней так груб, и ей хотелось, чтобы он поскорее стал прежним – нежным и заботливым, каким она привыкла его видеть.

– Плохое настроение... – отрезал Максим, тем самым безжалостно руша ее надежды. – Я тут посчитал убытки... при-

дется переклеивать обои в гостиной и прихожей, покупать новую люстру, телевизор. Геморроя... жуть!

– Прости...

Адель решила, что больше не будет доказывать свою невиновность. Во время бессонной ночи практически убедила себя, что сама виновата, а значит, надо попросить прощения, как они всегда поступали с Велесовым.

Однако ее покаяние нисколько его не умаслило. Казалось, он разозлился еще больше.

– Что мне твое прости! Это разве что-то меняет?

– Ты позвонил в полицию? – Адель поспешила сменить тему. – Что они сказали? Может быть, найдут этих вандалов? В конце концов это не простое ограбление, а порча стен... Это может быть особый почерк какой-нибудь банды, например...

– Да какая полиция, – перебил он ее. – Скажешь тоже! Банда... Не будут они разбираться, дверь даже не вскрыта! Документов на украденные вещи у нас всё равно нет... Ни чеков, ничего такого... Доказательств преступления нет! И всё из-за тебя...

– Ну а вдруг, Макс?

– Без вдруг! – отрезал он. – Не собираюсь даром терять время, и сама не вздумай звонить! Ты же с Борисом, зачем ребенка травмировать. Я вообще думаю, вам лучше пожить у Софы, пока я тут не приведу всё в божеский вид... А то сын еще клея обойного нанюхается, будет мешаться, тут сейчас

такой сыр-бор будет!

– В смысле «пожить у Софы»? – нахмурила брови Адель, продолжила резким тоном: – Ты не забыл, что она обитает в крохотной комнате в коммуналке? Мы с Борюсиком сегодня выперли ее на раскладушку, потому что диван тут один!

– Ну ничего, как-нибудь...

– Максим, нет! Мы тут точно жить не можем...

– А что ты предлагаешь?! – Велесов снова принялся озвучивать шипеть: – Снимать вам гостиницу, пока я тут буду ликвидировать это безобразие? По твоей вине, между прочим, случившееся! У меня что, денег куры не клюют?! Или предлагаешь ребенка привести в этот бедлам?

Адель так и не поняла, почему они с Борисом не могли приезжать домой хотя бы на ночь, ведь спальня-то в порядке. Но спорить с Максимом не решилась, какой-то он был слишком агрессивный.

– И сколько нам тут жить? – спросила она, сдаваясь.

– Неделю, максимум две! – тут же оживился Велесов.

– А как же ты там один с рабочими? Ведь у тебя магазин...

– Справлюсь... – тут же уверил ее он. – Ладно, мне пора на работу, а вы там давайте, не грустите! Вечером позвоню!

Глава 6. Дизайнер интерьеров

– Я сам завезу тебе вещи! – бурчал Максим в трубку.

– Ты это обещаешь уже третий день! – настаивала на своем Адель. – А я хожу в одном и том же, хорошо хоть у Брюсика сменка есть...

– Ты там на выставке, что ли? Кто посмотрит, в чем ты ходишь? Всем без разницы! Сказал, привезу! Напиши список того, что нужно, вечером будет...

«Вечером, вечером...» – проворчала она про себя.

– Ладно, – проворчала в трубку и отключилась.

«Действительно... какая разница, в чем я хожу? Зачем людям вообще сменная одежда...» – всё никак не могла успокоиться Адель.

О том, что вещи могут банально испачкаться, Максим, конечно же, не подумал. Еще бы ему помнить о таких мелочах, ведь вообще не касался быта больше четырех лет – с тех самых пор, как Адель к нему переехала.

Наверное, искренне верил, что продукты сами собой выбираются из магазинов и ползут в сторону его квартиры, а добравшись до кухни, моются, режутся, превращаются в суп. Рубашки выдрессированы настолько, что сами прыгают в стиральную машину, потом сушатся-гладятся и вешаются обратно на вешалки рядком в ожидании, когда же Максимка их наденет. А носки-то, носки... Как червяки сползаются в

кучу из разных углов квартиры, и как давай искать себе пару! Тоже совершенно самостоятельно.

С таким мировоззрением разве мог он предположить, что кофточка у Адель может банально испачкаться? Она же эфемерное существо, которое не потеет, не ест и, по всей видимости, не имеет ребенка, который любит сидеть у нее на руках. К слову, часто сидит с чем-нибудь марким – фломастером, например, или чашкой какао.

Адель посмотрела в сторону Бориса, важно восседавшего на тетином кресле и поедавшего мармеладных мишек – самое любимое лакомство на всей земле.

Несмотря на февральскую слякоть, они погуляли, потом рисовали и читали книжки. Однако сыну у тети скучновато – в маленькой комнате особо не разбалуетесь, а возить его в садик отсюда каждый день далековато, ведь садик находится возле дома. К слову, завтра его туда надлежит привезти непременно.

Адель дождалась, пока со смены придет Софочка. К счастью, та работала сегодня всего до двух. Едва сестра переступила порог, попросила:

– Посиди с Борюсиком пару часиков, пожалуйста! Я за вещами съезжу.

Всё же решила не дожидаться милости мужа.

– Я думала, вместе в гипер ходим, наготовим вкусно-го... – тут же надула губы Софа.

– Сходим-сходим, только скатаюсь за необходимым...

– Тебе что, твой благоверный тиран Максимилиан вещи привезти не может? – тут же начала возмущаться сестра.

Адель нахмурила лоб.

– Не называй его так, пожалуйста. Он никакой не тиран, а нежный, чуткий...

– Ага! Нежный, чуткий свин! Вот ни за что не поверю, что у него не было денег отправить вас отдохнуть, пока будет делать ремонт. Так ведь нет! Сбагрил в коммуналку и руки умыл.

– Не просто в коммуналку, а к тебе, любимой сестре... – заметила Адель.

– Ну да, ну да...

Софа часто говорила сестре, что пора стянуть ее розовые очки и перестать идеализировать Велесова. Но как стянуть то, что в тебяросло? Да и не хотела Адель ничего стягивать. Пусть он казался Софочке жадным, невнимательным и хамоватым... В конце концов, он ведь не Софочкин муж! До недавнего времени Адель вообще с Максимом жилось очень комфортно.

«Ты лучшая женщина на всем белом свете!» – любил он повторять, когда заботливая жена готовила его любимые блюда, находила интересный фильм для вечернего просмотра или ласкала так, как ему нравилось больше всего. Кому же неприятно быть лучшей женщиной? Ей вот приятно – и даже очень. Пусть в последнее время ладить стали хуже, но Адель надеялась – это временно, и всё непременно наладится.

«И вообще, может быть, у Максима просто тот самый кризис... как его... среднего возраста! А его еще попробуй преодолей!» – решила она.

– Дело не в том, что он не может привезти вещи, он предложил! – пояснила Адель. – Но ведь всё перепутает... А мне завтра Борюсика в садик вести – будет фотосессия. Нужна белая рубашка, галстук-бабочка, брючки хорошенькие, да и самой много чего нужно... В общем, проще самой съездить. Так посидишь с племянником?

– Не вопрос, – кивнула София. – Ну что, оккупант чужих кресел, в кубики играть будем? Я тебе подарочек принесла...

Борюсик радостно взвизгнул и ринулся к ней.

* * *

– Вот же черт... – фыркнула Адель, заходя в родной подъезд.

Казалось бы, всего полчетвертого дня, а уже мало что видно. Лампу, похоже, так и не вкрутили или, наоборот, выкрутили.

На лестничном пролете стало уже легче: скудный зимний свет пробирался сквозь плохо вымытое окно, даря немного света. Хорошо хоть подниматься недалеко – квартира на втором этаже.

Адель достала ключи, попыталась отпереть обитую железом дверь. Однако случилось странное: ключ не хотел вхо-

дить в замочную скважину, словно не подходил.

– Ничего не пойму...

Она снова попыталась всунуть ключ, но опять с тем же успехом. Достала телефон, посветила фонариком в замочную скважину – та будто бы видоизменилась.

«Но такого же не может быть... или... он сменил замки?! – вдруг дошло до нее. – Но зачем?»

Через секунду подумала: должно быть, испугался возвращения вандалов, перестраховался. Наверняка сегодня вечером вручил бы ей новые ключи, а она, дуреха, поехала сама, ничего ему не сказав. Как теперь быть?

«Макс стопроцентно на работе. Хотя вдруг в квартире уже трудятся рабочие?» – с надеждой на последнее Адель стала стучать в дверь. Стучала настойчиво, хоть и безрезультатно. Так увлеклась, что не услышала, как открылась дверь подъезда, зацокали чьи-то шпильки.

– Ой, а вы Жанна, дизайнер интерьеров, да? – вдруг спросила поднявшаяся девушка.

Адель не подумав направила на нее фонарик своего мобильного, который так и не выключила. Внутренне завистливо охнула, когда разглядела, какая перед ней красотка – блондинка с удивительно миловидными чертами лица: большие глаза, пухлые губки... А какие у нее длинные волосы... Сафроновой хотелось иметь такие же, жаль, светлый цвет ей бы абсолютно не пошел. И кожа у девицы свежая, чистая, ясно видно – совсем молоденькая, лет восемнадцать, от си-

лы двадцать. Адель тоже на свежесть кожи не жаловалась, но двадцать шесть – это двадцать шесть.

– В лицо не светите, пожалуйста! – тут же пропищала она. Адель убрала телефон.

– Прошу прощения...

«Почему она подумала, что я дизайнер?» – пронзила голову мысль.

Адель только открыла рот, чтобы ее озвучить, но девушка ее опередила.

– Давайте я покажу вам квартиру! – проворковала она и достала ключи. – Кстати, меня зовут Рита!

Отчего-то ключи Риты к двери подошли...

В это самое мгновение Адель потеряла связь с реальностью, почувствовала себя прямо как Алиса в Зазеркалье, куда попала напрямик из кроличьей норы. Дальнейшие события казались ей ненастоящими, словно не с ней происходящими. Будто это она зашла за блондинкой в свою собственную квартиру и... одновременно не она.

– Здесь нужно всё переделать! – заявила наглая захватчица чужой квартиры. – Вот, видите, какое убожество...

Она обвела руками гостиную, продолжила насмешливым тоном:

– Смотрю, у вас даже глаза от этого ужаса округлились! Вот у меня была ровно такая же реакция...

«Еще бы они у меня не округлились...» – мысленно вздохнула Адель.

Прошло всего три дня с тех пор, как она была здесь в последний раз, но квартира полностью видоизменилась. Разрисованные обои исчезли, впрочем, как и почти вся мебель.

– Да вы походите, посмотрите... – жестом пригласила ее Рита.

И Адель прошла...

Гостиная полупустая, а в спальнях и вовсе никаких вещей. Хоть шаром покати! Ни ее книг, ни игрушек Борюсика, словно они тут никогда не жили. Бедняжка даже подумала бы, что перепутала квартиры, а вместо второго этажа зашла, допустим, на третий, если бы не сделанный нетвердой детской рукой рисунок косорылого зайки в детской комнате – там обои еще не содрали.

Вдруг послышалась трель дверного звонка.

– Кто там еще?.. – фыркнула блондинка и убежала в прихожую.

– Здравствуйте! Я Жанна, дизайнер...

«Притащила нелегкая...» – ругнулась Адель про себя.

Через секунду в комнату вбежала Рита и смирila гражданскую жену Максима бешеным взглядом.

– Кто вы? И что вы здесь делаете? – зафырчала она.

– Это ты кто? И почему ты распоряжаешься в квартире моего мужа?! – Адель наконец выплюнула вопрос, который уже несколько минут серной кислотой жег язык.

Далее последовала немая сцена, а потом до Риты дошло, кого она пустила в квартиру.

– Вы Адель? – охнула блондинка. – Не может быть...

При этом так вытаращилась, словно увидела домовенка или даже инопланетянина.

– Отчего же не может? – захлопала ресницами Адель.

– Максим описывал вас совсем другой...

– Какой другой?

– Ну... страшной... А вы ничего так...

Глава 7. Северный полюс вдруг стал южным

– То есть Максим тебе обо мне говорил? – Голос Адель сорвался на крик.

– Ну... конечно! – пожала плечами блондинка.

– А вот мне про тебя ни слова...

Рита тут же подбоченилась, впилась в Адель злым взглядом и возмутилась:

– Что ж вы так врете всё! Он вам месяц назад разъяснил, что больше вас не любит, все дела... Оставьте уже Максюшу в покое, что вы вцепились в него как пиявка?!

– Я вру? Я пиявка?!

В этот момент Адель почувствовала, что задыхается. Будто кто-то невидимый подошел к ней вплотную, схватил стальными пальцами за горло и давил, давил... Она смотрела круглыми глазами то на Риту, то на дизайнера, неловко топтавшуюся у входа в гостиную.

«Оставьте Максюшу в покое... – слова Риты всё продолжали безжалостно долбить ее мозг. – Максюша, чтоб ему провалиться! Такое прозвище точно могла придумать только малолетка... Похоже, ей и правда не больше восемнадцати! Он променял меня на восемнадцатилетнюю...»

– Только не придуривайтесь, что вы ничего не знали! – зафырчала Рита, как будто ранее сказанного ей было мало.

«Она ведь и правда думает, что мне обо всем известно...» – поняла Адель, заметив в глазах блондинки искреннее возмущение.

Представила, как Велесов обнимает эту Риту и рассказывает, какая у него ужасная, страшная и непонятливая жена, а та верит и верит... Слепо верит, прямо как Адель.

«Какая же я дура!» – пронзила мозг новая мысль.

В этот самый момент горло отпустило, она резко вдохнула, даже закашлялась.

– Нам обеим не помешал бы бо-о-ольшой набор вилок... – прохрипела обманутая жена.

– Зачем вилок? – пискнула блондинка.

– Как зачем? Лапшу снимать!

Хотелось смеяться и плакать одновременно, а еще вцепиться этой Рите в волосы, наплевав на то, что она на добрую голову выше и наверняка сильнее физически. Но Адель удержалась. Не будет она драться с любовницей мужа – они не в мексиканском сериале, и она не уличная хабалка. Лучше пойти и поговорить с ним самим!

* * *

– Привет, Адель! – поздоровался с ней Дмитрий, продавец-консультант из магазина Максима.

– Велесов у себя? – спросила она.

Дождавшись кивка, поспешила в кабинет мужа. Прошага-

ла отдел системных блоков и мониторов с высоко поднятой головой, зато по отделу клавиатур и мышей уже шла, немного сгорбив плечи. Перед самой дверью «Директор магазина» вообще затормозила.

Даже примерно не представляла, что сейчас скажет и как отреагирует Велесов. Появилась мысль просто уйти отсюда, стереть из жизни эту сволочь, забыть, что он вообще был.

Наверное, ее мама так и сделала бы. Ее интеллигентная, тихая мама... Но той в жизни не нужны были конфликты. Отец любил жену, оберегал, заботился. Уж точно никогда не сменил бы ее на молодую блондинку!

Возможно, Адель поддалась бы порыву, ушла отсюда, удалила номер Велесова из телефонной книги и больше никогда с ним не общалась. Но она просто не могла так сделать! Не имела морального права, ведь на свете есть кое-кто еще, к кому Максим имеет непосредственное отношение – Борюсик. Хотя бы ради него она должна встретиться с этим гадом.

«Я должна с ним поговорить! Я просто обязана...»

Только она хотела взяться за ручку двери, как та открылась сама, а на пороге показался Максим.

Он округлил глаза, явно удивился ее появлению. Но почти сразу улыбнулся отлично знакомой широкой улыбкой. Почти как раньше... почти.

На какую-то секунду Адель даже показалось, что визит в квартиру и встреча с Ритой ей просто привиделись, настолько дружелюбно выглядел муж.

– Привет, милая, – проговорил Велесов, схватил ее за руку и затащил в кабинет. – Ты что тут делаешь? Дома, надеюсь, не была? Готовлю сюрприз...

– Приятный? – спросила Адель, вымученно улыбнувшись.

– Думаю, тебе понравится... – обтекаемо ответил он.

И тут в душе Адель что-то надломилось – громко, с хрустом, так, что уже не починишь. Как ломается ветка, когда на ней виснет какой-нибудь жирный бугай. До нее окончательно дошло, какой мерзкий поступок совершил Максим. Стопроцентно сам испортил стены – подвиг как раз для его роста. Наверняка и вещи вывез тоже сам, симитировал ограбление, чтобы убрать из квартиры ее и сына.

– Это Рита – сюрприз, который мне должен понравиться? – прохрипела она.

В эту самую секунду с Велесова будто слетела маска. Дружелюбное лицо вдруг исказила злобная гримаса.

Адель стояла и круглыми глазами смотрела на человека, которого хорошо знала, как ей совсем недавно казалось. Могла с легкостью вспомнить его сонную утреннюю полуулыбку или хмурый лоб, когда он работал над документами, страстный блеск в глазах, когда он видел ее обнаженной. Но такое злобное выражение лица – это, пожалуй, впервые.

Ее Макс... Ее огромный, веселый, любящий Макс вдруг превратился в злобное чудовище! Эта резкая метаморфоза пугала, выбивала из-под ног почву.

Конечно, как и любой другой человек, Велесов мог вспы-

лить, накричать. Это даже не было редкостью в их семье, он периодически это делал. Но Адель знала: у него напряженная работа, бизнес не может всегда идти гладко, поэтому относилась к таким выпадам с пониманием.

Однако чем вызвана эта неприкрытая злость? Чем она ее заслужила?

– Какой у тебя план, Максим? Выселить нас в коммуналку, и на этом всё? Что ты творишь?!

– Только не надо делать из меня монстра! У тебя вообще-то есть своя квартира. Вы можете жить там.

– Ты прекрасно знаешь, что не можем! – возмутилась она, сжав руки в кулаки.

Действительно, квартира у нее была – досталась после смерти родителей как единственной наследнице. Маленькая двушка в старом хрущевском доме. После переезда к Велезову Адель сдавала ее и на эти деньги по большей части жила, не хотела сильно его напрягать. Конечно, Максим выделял некую сумму на домашнее хозяйство, а позже на памперсы и необходимые вещи для ребенка, но всегда весьма ограниченную. Гражданская жена очень старалась укладываться в бюджет, хотя это и было трудно. Кому же охота в очередной раз слушать лекцию на тему транжирства. К тому же у Велезова, несмотря на высокий доход, средств часто не хватало, он бесконечно вкладывал их в товар, любил рассуждать на тему того, что деньги должны работать, нечего их складировать.

Но однажды случилась беда – Адель позвонили соседи и сообщили, что квартира сгорела. Не чуя ног, Сафронова прибежала в родительский дом и обнаружила, что от родного жилища целыми остались лишь стены. Квартира выгорела основательно. Квартиранты, слава богу, не пострадали, но денег за испорченное имущество с них получить не удалось, хоть и были, по всей видимости, виноваты сами. Какие деньги у студентов?

Велесов очень долго сокрушался по этому поводу, потом пригнал рабочих. Квартиру расчистили, поменяли окна, выбросили всю мебель и прочий мусор.

«Потихоньку-помаленьку сделаем ремонт...» – пообещал тогда Максим.

Но потом у него на работе неожиданно начались какие-то сложности, и Велесов объявил, что с ремонтом придется пару-тройку месяцев повременить. С тех пор прошло полтора года.

– Там голые стены и даже ванной нет! – топнула ногой Адель.

– Так сделай ремонт сама! Слабо? Конечно... Как деньги нужны, так сразу Макс! Золотую рыбку на всю жизнь поймала, что ли? Я, может, запарился твои желания выполнять!

– Это ты-то – золотая рыбка? – хмыкнула Адель.

– Я-то! – рявкнул он. – Нормально устроилась... В своей жизни дня не работала, всё я да я...

После того как родительская квартира сгорела, нехватку

бюджета Адель восполняла подработками: занималась письменными переводами, писала доклады и курсовые работы по иностранным языкам. Платили немного и нерегулярно, но хоть какая-то наличность. Кроме того, жизнь мамочки в декрете вряд ли можно описать фразой «ни дня не работала». Встала с утра пораньше и ка-а-ак пошла «не работать»: приготовление завтрака, уборка, готовка, уход за ребенком и тысяча других дел, которые домохозяйки выполняют ежедневно.

– А ты думаешь, это так просто? – возмутилась Адель. – Ребенок, уборка, стирка, глажка, переводы, потом учеба...

– Вот где у меня твоя учеба! – гаркнул Максим, проведя рукой по шее. – Сидишь за своим ноутбуком часами, да за книжками, языки свои долбанные изучаешь... Нет бы котлет наvertеть или борщ сварить...

– Но как же? У нас в морозилке всегда котлеты моего производства и пельмени! Вареники с вишней...

– То разве вареники... Могла бы больше стараться! Их есть невозможно...

– Но ты же ел! Причем за ушами трещало!

– Да, ел... – неожиданно согласился он, а потом снова ринулся в наступление: – Мне надоело, понимаешь? Я праздника хочу! Жизни-праздника! А ты всё пеленки, распашонки, учеба... В парикмахерскую сходила и то перед вечером встречи выпускников! Дома вечно как непонятно что... Я тебя брал молодую, красивую... а получил что?

– Что получил? – спросила Адель на автомате.

– Чучело в халате!

Адель неловко пригладила волосы. С утра в зеркало смотрелась – чучела там не видела. Ну да, может быть, она не идеальная хозяйка и не «Мисс Вселенная»... Но определенно никакого не чучело! Кстати, халатов у нее вообще нет. Дома старалась ходить аккуратной, несмотря на декрет: хорошенькие шорты, майки свежие, бельишко новое покупала периодически.

«Видно, не интересно оно ему больше... бельишко мое...» – вдруг дошло до нее.

И все эти придирки лишь для того, чтобы оправдать одну большую подлость – измену.

– Ты мог не устраивать спектакль, просто сказал бы – больше не хочешь со мной быть... Зачем нужно было таким мерзким способом выдворять меня из квартиры? – вдруг спросила она. – Честно признаться стыдно?

В этот самый момент заметила, как у Макса покраснели уши – верный признак высокого эмоционального напряжения.

– Еще чего придумала! Мне стыдиться нечего!

«Ну да, ну да, нечего...» – Адель наблюдала за тем, как красная краска покрыла лицо Велесова, а потом и шею. Похоже, попала в точку. Небось муженек вообще с ней объясняться не планировал, прислал бы вещи, и всё...

На душе стало так гадко, что пришлось до крови закусить

щеку, чтобы не разрыдаться прямо здесь и сейчас.

– Можно было поступить по-человечески, Макс! – протянула она, еле сдерживая рвущуюся наружу обиду. – Я не из тех, кто стал бы навязываться! Договорились бы об алиментах, днях встречи с Борисом...

– Так, стоп! – Велесов от возмущения даже зубами заскрежетал. – Какие к чертям алименты?! Ты думаешь, я тебе часть выручки отдавать буду, что ли? Совсем кукушкой поехала?! Мы с тобой официально не женаты, так что...

От последних слов Велесова Адель в буквальном смысле затошнило.

Осмотрела модно обставленный кабинет. Тут тебе и кресло кожаное, и стол новый, и монитор у компьютера гигантский, и люстра хрустальная под потолком, и даже свежий ремонт. Не так-то и паршиво идут дела у Максима. Деньги есть... просто он не хочет тратить их на семью.

– Но Борис ведь твой сын! И по закону ты должен платить алименты! – резко выкрикнула она.

– Если думаешь, что до его совершеннолетия будешь жить за мой счет, то ты ошибаешься! Я не лох, не позволю разводить меня на бабки!

Его слова подействовали на нее не хуже, чем если бы надавал оплеух.

– Алименты – это значит разводить на бабки? Тебе вообще сын нужен? – воскликнула она.

– При таком раскладе мне проще написать отказ от роди-

тельских прав! – буркнул он.

Последняя фраза Велесова на миг оглушила Адель. Перед глазами всё поплыло, она схватилась за край стола, чтобы иметь хоть какую-то опору. Прикрыла глаза, пытаясь переварить услышанное.

Ну ладно – бросить ее. Это Адель худо-бедно могла понять. Ну разлюбил, ну не интересна больше... Но Борюсик! Он же сын, плоть от плоти, любимый комочек счастья, самое позитивное и непосредственное существо в мире...

Адель не знала большей радости, чем когда ребенок улыбался ей, был накормлен, обут, одет, в хорошем настроении. Знать, что у твоего чада всё хорошо, – особое благо, от которого хочется петь.

«Кто не растил ребенка, тот не жил!» – твердила когда-то ее мама.

Адель очень хорошо поняла значение этой фразы, когда, морщась от боли после операции кесарево, впервые смогла встать, доковылять до палаты, где держали новорожденных. Стоило ей взять на руки сокровенный сверточек со спящим ребенком, жить без него стало невозможным. Она забрала сына в палату, и с того дня они не расставались.

Эти сокровенные воспоминания Адель хранила до сих пор наравне с кучей других, не менее трогательных. Забота о Борюсике радовала ее.

А Максиму, оказывается, всё это поперек горла? Как? Эта информация никак не укладывалась в ее голове.

Она помнила, каким внимательным и любящим был ее отец. И уроки сделать поможет, и иностранными языками с ней позанимается, расскажет интересную историю, отдаст последние деньги ей на платье к Новому году. Совместные поездки к морю, кино в выходные, восхищенный взгляд, когда она готовила для семьи что-то вкусное, похвала... Всего этого в жизни Адель было с избытком. Она, как цветок водой, питалась родительской любовью, росла в ней и не могла представить мира, где этой любви нет.

Но что же это получается... Максим сына не любит? Иначе как можно объяснить нежелание содержать собственного ребенка? Тем более готовность отказаться от отцовства?

– Ты не любишь Борюсика? – спросила она хриплым голосом.

– Вот только не надо мне тут давить на жалость! Ничего я тебе платить не буду! Если надумала, что будешь шиковать за мои деньги, этого не будет!

– Я спросила не об этом... – еле выговорила она.

– Да что там любить? – замахал руками Максим. – Сплошные слезы да сопли, разносчик инфекций! Я из-за него два раза в прошлом году гриппом заболел!

– Пиши отказ от ребенка... – бесцветным голосом ответила Адель.

– Вот только не надо из меня Дракулу лепить... – начал было он, но Адель услышала достаточно, больше ей было не вытерпеть.

Она развернулась и зашагала к выходу.

Глава 8. Совсем или не совсем?

– Ух, я б его... – шипела Софочка, закинув за плечо каштановую прядь.

Цвет волос и фигура, даже лица у Софии с Адель отчасти похожи, только глаза разные – у двоюродной сестры они насыщенного карего цвета. Впрочем, сейчас и у той, и у другой глаза были настолько сощурены от злости, что цвет бы никто при всем желании не рассмотрел.

– Ну он у тебя и козел... – продолжала она тем же гневным тоном.

– Не у меня... – шмыгнула носом Адель.

– В смысле? – нахмурила брови сестра. – Будешь оспаривать степень его козливости?

– Ну нет... Точно козел, но не у меня, в смысле не мой... Пусть теперь с ним эта блондинка воюет!

Адель выпрямилась, поерзала на стареньком диване и, скорчив недовольное лицо, принялась копировать голос Велесова:

– Носки мне сложила не так, у брюк стрелки недостаточно острые, почему на ужин не форель, я же просил!

– Вот говнюк! – фыркнула Софа, откинувшись на спинку дивана. – Так и представляю себе его недовольную рожу...

– Еще какой говнюк! И плевать ему, сколько эта форель стоит, не волнуется, что если я ее куплю, мне тогда на моло-

ко ребенку не хватит! – Адель сморщила лицо, потеряла щеки руками. В памяти то и дело всплывали разные далеко не приятные образы их совместной жизни. Но если раньше она старалась быть позитивной, не обращать внимания на всякую обидную ерунду, теперь ей казалось, что из этой ерунды и состояла их жизнь с Велесовым.

– Я так старалась быть ему хорошей женой... – простонала она. – А он меня как щенка... пинком под мягкое место. Самое обидное – ведь не только меня!

Обе девушки повернулись к Борюсику. Он стоял на кресле Софы и подтанцовывал в такт детским песням, придерживая пухлыми ручками большие наушники, которые ему сегодня разрешили надеть. Очень радовался неожиданной удаче, ведь обычно тетины наушники ему трогать запрещалось. Сегодня Адель решила сделать исключение, ведь комната Софочки совсем крошечная, а им не хотелось, чтобы малыш слушал взрослые разговоры.

– Вот у кого никаких проблем... – хмыкнула двоюродная сестра. – И невдомек ему, что папашке сто лет в обед не сдался... Прямо так и сказал, что лучше напишет отказную, чем заплатит алименты?

– Так и сказал, – шмыгнула носом Адель.

– Кстати, Велесов не просто придурок, а тупой придурок! Я же в садике работаю, всяких историй наслушалась! Даже если он напишет отказ от родительских прав, это ничего не даст! Во-первых, прав лишает суд, во-вторых, даже если он

откажется от прав через суд, всё равно будет вынужден платить алименты, пока у мальчика документально не появится новый отец! Борюсик же его родной сын, ведь так?

– Конечно, родной!

– Ну вот! Так что можно смело идти в суд и наказать этого гада рублем... Чего скучилась? – сестра обратила внимание на выражение лица Адель.

– Ты знаешь, после сегодняшнего Велесов открылся для меня с новой стороны... Уверена, он сделает всё, чтобы алименты были минимальными. Будет поливать грязью, мотать нервы... Я смотрела ему в глаза и не верила, что этот тот же самый человек, с которым я жила! Как будто его злобный брат-близнец, честное слово... Точнее, я видела, что он может быть злым по отношению к другим людям, но никогда не думала, что он будет таким по отношению ко мне ... Я не хочу больше видеть этого урода! Если ему жалко крох на его же ребенка, пусть подавится!

Софа примолкла, покачала головой, потом спросила:

– Ну а ты что будешь делать? А, ну да... Ты ж у нас птичка высокого полета, писательница, книжку по изучению иностранных языков написала! Поди, получила жирный гонорар?

– Ага, жирный! – кисло усмехнулась Адель. – Тридцать тысяч рублей!

– Сколько-о-о?! – Софочка воскликнула так громко, что даже Борюсик обернулся. – Это почему так мало? Ты же ее

полгода писала!

– Ага, – кивнула Адель. – А материал собирала полжизни... Но это же тебе не Гарри Поттер! Тираж – три тысячи экземпляров... Десять рублей с корешка автору, вот и посчитай...

Софа насупилась, сложила руки на груди и продолжила спрашивать:

– Небось, уже всё потратила?

– Нет, как можно! – хмыкнула Адель. – Я только купила немножко вещей, в парикмахерскую сходила, на карточке осталась половина...

– И долго, ты думаешь, мы проживем на твои пятнадцать плюс моя гигантская зарплата в целых восемнадцать тысяч рублей? И если ты считаешь, что я на эти деньги шикаю, то нет! Мне их едва хватает...

– Я пойду работать! – не очень уверенно сказала Адель. – Наберу переводов, и...

– Ты же говорила, что там платят крохи... И потом, жить-то ты где будешь с Борюсиком?

– Уже гонишь? – охнула Адель и в очередной за сегодня раз закусила губу.

– Да успокойся ты, никуда я тебя не гоню! – воскликнула сестра и бросилась обнимать свою практически бездомную родственницу в слепой надежде не дать той разрыдаться.

И тут вдруг в их комнату раздался стук.

– Софа! Со-о-офа! – послышался из коридора скрипучий

старческий голос.

– Чего надо, баб Надь? – спросила она.

– Там какой-то мужик баулы принес! Говорит – вам! Чай бомбы какие-нибудь?

Адель и Софа тут же вскочили с дивана, поспешили в прихожую.

Незнакомый грузчик поставил перед ними две огромные сумки и ноутбук.

– Ваши вещи, – отрапортовал он и был таков.

– Всё-таки не совсем козел! – воскликнула Софа. – Хоть вещи передал и ноут твой...

Адель бросилась к сумке с ноутбуком. Именно ему была особенно рада, ведь там целая жизнь. Ее наработки, литература, фотографии, огромный пласт информации...

Открыла сумку и обомлела. Вместо ее сравнительно нового и современного Hewlett Packard там лежал старый, купленный еще ее отцом Packard Bell. Адель его не выбросила только потому, что это была память, но аппарат уже давно пора было утилизировать, хотя он еще работал.

Велесов подарил ей новый ноутбук на втором году совместной жизни, хотя мог бы и гораздо раньше, учитывая специфику его магазина.

– Владей, твое... – сказал он тогда.

Адель помнила, как повисла у него на шее, как целовала, как громко благодарила за неожиданный презент. Оказывается, не подарил, дал попользоваться.

«Забрал собственный подарок...»

От осознания, как сильно она ошибалась в гражданском муже, Адель хотелось скрежетать зубами.

– Нет, Софа, ты не права! Совсем козел...

Глава 9. Работа для полиглота

«Лайфхаки от Адель Сафроновой, говорящей на семнадцати иностранных языках...» – прочитал Жаров на развороте книги в ярко-желтой обложке.

– Ну да, ну да... а я – китайская балерина! Зачем же так врать-то! – пробурчал Глеб себе под нос и откинулся на спинку кожаного кресла, листая работу Адель.

Заказал несколько дней назад. Как назло, пришла именно сегодня, когда ему нужно улетать. Ну хоть немного почитает перед тем, как на целых три недели покинуть зимний Краснодар. Брать с собой учебник Воробушка не собирался. Не хотелось о ней думать, пока будет отдыхать на морском побережье в компании пышногрудой модели.

Такой продолжительный отдых он смог позволить себе впервые и не собирался растрачивать его на мысли о прошлом увлечении, тем более таком непутевом. От воспоминания о том, как Адель целовалась с тем рослым хлыщем, до сих пор воротило, и плевать, что с тех пор прошло почти пять лет. Так бы и вмазал ему... Может быть, и надо было вмазать.

– Посмотрим, что ты там настрочила...

Дело близилось к обеду, скоро в офис заявится Анжела. Собственно, как раз ее и ждал, после этого они съездят за вещами и прямиком в аэропорт. Но до этого у него еще есть

немного времени.

Он открыл текст.

«Урок 1

Главное – определиться, для чего вы хотите изучать иностранный язык.

Важная цель будет вас мотивировать, а заставлять себя учиться – устаревший метод.

Представьте ослика... Да-да, того самого Иа из мультфильма «Винни Пух». Представили? А теперь задачка! Как можно его заставить прийти из точки «А» в точку «Б»? У вас два способа: приманить морковкой или надавать пинков по филейной части. Конечно же, пинки придадут ослику ускорение... Но куда он в итоге придет – вопрос. Морковка гораздо эффективнее, ведь Иа будет ее хотеть, ждать, стремиться именно к ней и точно возьмет свое.

Ваша цель – та же морковка. Приманить себя чем-то желанным куда эффективнее, чем ругать за лень.

Совершить кругосветное путешествие, читать в оригинале, смотреть фильмы без перевода, понимать любимую музыку, найти более высокооплачиваемую работу... Все эти цели прекрасны и могут служить морковкой... если они ваши! А если ваша мотивация из разряда «мама хочет, чтобы я разговаривал на французском», то... вот пусть мама его и учит.

На самом деле этот простой по сути алгоритм касается любого начинания. Неважно, хотите вы выучить китайский, научиться играть на гитаре или

подкачать пресс.

Так что у меня для вас первое и самое важное задание:

Определите, какая у вас цель?»

– Ерунда какая-то... – пробурчал он, листая страницы книги.

Честно и откровенно не ожидал увидеть в книге Воробушка нечто подобное. Скорее, ждал сухого и скучного перечисления всем известных грамматических правил, это определено больше в ее стиле. Всё же, признал Глеб, рассказ про осла запомнился, да и доля рациональности в тексте прослеживалась. Сафроновой об этом, конечно, ни за что не сказал бы, но себе признался, пусть и не вслух.

«Всё равно она наглая лгунья! Невозможно выучить семнадцать языков! – возмутился Глеб про себя. – Это же мозги в жигу! Наверное, какой-то рекламный ход...»

Ему и два языка не так-то просто дались. В университете был далеко не одним из первых. Когда начал работать по специальности, очень быстро понял, что вкалывать переводчиком за гроши – это не его стезя. Зато обнаружил в себе другой талант – договариваться с людьми.

Жаров быстро сообразил: можно корпеть над переводами самому, а можно найти больше заказов, заставить корпеть над ними других и получать процент. Нашел спонсора, снял помещение и взял на работу однокурсников... Но не бывших приятелей, с которыми весело отдыхал, а ботаников, причем

чем ботанистее, тем лучше. Бизнес пошел, а спонсор стал полноправным партнером.

Поначалу Глеб думал: вот наладит всё, и можно будет почивать на лаврах, отдыхать, ездить по разным странам. Ага... Где-нибудь в другом мире, где бизнес ведется сам собой, а для его роста и процветания никаких усилий не нужно.

Своя фирма – другая зона ответственности. Тут беспокоишься не за ошибочную трактовку термина в переводе, а за то, будет ли тебе чем людям зарплату выдать и обеспечить работой, где дать рекламу, как договориться с заказчиками о достойной оплате. Сложностей хватало, но эта работа Жарову хотя бы нравилась. Он чувствовал себя важным и нужным, да и прибыль после первого года выросла значительно.

Не так давно фирма справила трехлетие, и за это время Глеб успел обзавестись новым внедорожником, квартирой в центре, периодически пополняющимся банковским счетом. Бюро переводов Super Lingva переехало в модный офисный центр, штат вырос до тридцати человек. В общем, жаловаться грех.

«Я тут дело делаю, а она книжки пишет... Это разве дело вообще? Если бы где-то работала, во время встречи выпускников рассказала бы! Так? Так! Небось, сидит дома, живет за счет своего папика и в ус не дует...» – злился он, разглядывая фото Адель на обороте книги.

На фотографии Воробушек улыбалась какой-то немного загадочной, озорной улыбкой.

Жаров погладил пальцем изображение.

В этот момент дверь резко распахнулась.

– Матвей, пора научиться стучать! – буркнул он на своего партнера по бизнесу.

Матвей Беленин, коренастый брюнет в идеально отглаженном костюме, лишь усмехнулся в ответ. Провел рукой по начинающей лысеть шевелюре с таким видом, будто у него резко зачесалась голова, и спросил:

– Ты вообще в отпуске с сегодняшнего дня, забыл? Я думал, ты давно разделался с бумагами и уже мчишь на всех парах в свой Таиланд...

– Это причина, чтобы без стука вваливаться? – усмехнулся Глеб. – Я с бумагами разобрался, всё выслал тебе на почту. Анжелу жду...

– А-а-а... ясно! Ну тогда пошли, глянешь на рекламные баннеры. Только что прислали новые макеты...

– Э нет! Это без меня! – замахал руками Жаров. – Не хочу думать о работе. Я, как ты сам только что сказал, с сегодняшнего дня в отпуске! Лучше я Анжелу на улице подожду!

– В такую холодину? – приподнял бровь Матвей. – Кстати, что за книга? О-о-о... «Иностранный язык для домоседов»! Решил поучиться на отдыхе?

Жаров поморщился, тут же пожалел, что оставил книгу на столе, а не спрятал в ящик.

– Нет, это я так... Купил из интереса. Ерунда полная, честно сказать...

– Ну, раз ерунда, может, я возьму? – хмыкнул Матвей. – Мне сегодня ехать племянника с днем рождения поздравлять. А книга, как известно, лучший подарок!

«Назло мне, что ли?!» – прорычал про себя Жаров.

– Подарил бы что-то нормальное! Новую компьютерную игру, например, или футбольный мяч...

Однако Беленина останавливать не стал. Вот вернется в Россию, купит новый экземпляр и спокойно прочитает дома без всяких посторонних глаз.

Жаров подхватил куртку, ключи от машины и вышел из офиса, спустился на первый этаж, а когда вышел из лифта, заметил, как к лестнице метнулась очень знакомая фигура. Тот же рост, те же каштановые волосы, рассыпанные по плечам, стройные ноги... Мелькнула и исчезла за дверью на лестницу.

– Нет, это не может быть Воробушек... – пробурчал Глеб себе под нос.

«Или может?» – засел в его голове вопрос.

* * *

«Ну его к шутам, этот лифт... – ругалась про себя Адель, поднимаясь по широкой лестнице офисного здания. – Подумаешь, всего пятый этаж».

В руке держала пуховик, успевший пообтрепаться за два сезона. К слову, раньше она могла носить вещи годами, и

ничего с ними не происходило. Но с появлением Борюсика в жизни изменилось многое, в том числе и срок жизни одежды. Подняла на руки мальчишку с грязными ботинками, считай, пуховик нужно чистить. А если так пять раз на неделе?

У Максима, кстати, была кожаная дубленка, а ей он купил пуховик не лучшего качества.

Шагала вперед и гадала, как могла так долго быть слепой по отношению к своему гражданскому мужу. Почему не просила новую, хорошую верхнюю одежду? Хотя ответ на этот вопрос она как раз знала... Не купил бы! Отморозился как обычно.

«Вся лишняя наличка вложена в товар, милая!»

«Ты что, модничать надумала? Вот глупость! Ты и так красивая...»

Адель верила... Да к тому же старательно оправдывала его в своих глазах.

«Слепая дурища...» – ругала она себя.

Поднявшись на нужный этаж, замерла перед дверью бюро переводов Super Lingva. Несколько раз глубоко вздохнула, но успокоиться не получилось. Руки по-прежнему слегка подрагивали, и даже, кажется, вспотела спина. Хорошо, что сегодня она надела на блузку Софочкин кардиган.

«Ни пуха ни пера», – пожелала она себе и прошла в приемную.

Ее встретила милая блондинка, настолько хорошенькая, словно только что сошла со страниц глянцевого журнала.

Адель едва заметно поджала губы, разглядывая ее шикарный деловой костюм. Неловко одернула свою старенькую классическую юбку, которая осталась еще со студенческих времен.

«Ну... если у них секретари так одеваются, значит, здесь и правда хорошо платят!» – тут же приободрилась она.

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна, чем могу помочь?

– Я присылала вам свое резюме, меня пригласили на собеседование, но потом почему-то отменили... Но я решила на всякий случай зайти, вдруг отдел кадров ошибся...

«Да-да, приперлась без приглашения!» – это она добавила уже про себя.

Шутки кончились, деньги тоже... Как-то резко, практически за три дня!

Что такое пятнадцать тысяч рублей в две тысячи девятнадцатом году? Поначалу Адель казалось, что они легко протянут хоть несколько недель, но...

Всё началось с того, что сын порвал сапог. Адель не знала, как он умудрился это сделать, но умудрился. Минус тысяча. Потом решили всё-таки купить дешевенькую раскладушку, потому что на старой Софочка просто не могла спать – минус две тысячи. Дальше больше. В группе сына в садике вдруг срочно решили купить новую сплит-систему, ведь в феврале она гораздо дешевле (!!!) – минус еще полторы. А потом у Софочки назрел флюс... Ну не отправлять же сестру в бесплатную клинику, в самом-то деле! Там больше покалечат, чем вылечат. Еще нужны были продукты и вещи пер-

вой необходимости. Положение очень скоро грозило стать безвыходным, ведь до Софочкиной зарплаты нужно еще дожить.

Адель позарез нужна была работа.

Но куда примут специалиста, если у него еще даже трудовой книжки нет, не то что официального опыта работы?

Там, где она обычно брала переводы, с заказами стало совсем туго. На самом деле в Краснодаре вообще не так много мест, где можно устроиться со знанием языка. В основном это курсы английского для взрослых, должность помощника руководителя со знанием языка, который по факту не требуется, а если и требуется, то крайне редко. Если же это какая-то серьезная фирма, тут уж никто с тобой даже разговаривать без как минимум двухлетнего опыта работы не будет.

Как ни крути, бюро переводов – это как раз то, что ей нужно. Адель подходила для этой работы как никто другой, ведь владела множеством редких языков наравне с более востребованными, печатала со скоростью триста знаков в минуту, обладала высокой грамотностью и безупречным слухом! Могла бы даже расшифровывать аудиозаписи на иностранном языке, переводить телефонные переговоры, работать на устных переводах. И эта замечательная возможность была у нее почти в руках... пока не пришло письмо с отказом.

– Если вас не ждут, боюсь, не смогу ничем помочь, – покачала головой Татьяна и смерила несчастную сочувственным взглядом.

– Я прошу прощения... Но я не уйду, пока не поговорю с кем-нибудь из отдела кадров, – проговорила Адель решительно.

Она ведь видела, что сегодня объявление с вакансией переводчика снова обновили. Хотя Адель почему-то второй раз не пригласили. И тогда она решила: время стесняться прошло, она сделает всё для того, чтобы получить эту работу.

Татьяна поджала губы, взяла трубку стационарного телефона, проговорила кому-то:

– Тут соискательница на должность переводчика... Очень серьезно настроенная... Пропустить?

Потом секретарь кивнула Адель и указала ей на коридор.

– Последняя дверь направо!

Сафронова широко улыбнулась и поспешила на встречу судьбе.

Попала в небольшой кабинет без единого окна.

– Здравствуйте! – приветствовала ее улыбкой бодрая женщина лет шестидесяти. Объемная во всех местах, в том числе и прическе. Давно Адель не встречала такой пышной рыжей шевелюры.

Улыбнулась в ответ и проговорила максимально вежливо:

– Очень хочу у вас работать! Могли бы вы рассмотреть мою кандидатуру?

– Вы отправляли нам свое резюме?

– Да-да, я отправляла! Вы меня даже пригласили на собе-

седование, но потом отменили встречу... я хотела уточнить, может быть, всё же моя кандидатура...

– Фамилия? – перебила ее служащая.

– Сафронова! Адель Сафронова...

– Секундочку... – толстушка склонилась над монитором, а потом вдруг воскликнула: – Ах, Сафронова... Извините, но мы никак не можем вас взять!

– Почему? – голос Адель дрогнул.

Толстушка вдруг резко усмехнулась.

– Потому что нехорошо врать в своем резюме, деточка! Ну что вы тут наплели... Это ж уму непостижимо! И Word¹ она знает, и Excel², и даже Trados³! А сама даже вуз не закончила... Ну смешно же!

– А мне вот не смешно! – нахмурила брови Адель. – Почему вы себе позволяете голословно меня обвинять во вранье?

– Сколько лет живу, таких нахалок не встречала, – моментально насупилась служащая.

Тут вдруг в дверь совершенно без стука ввалился какой-то тип в идеально отглаженном сером костюме.

– Изольда Карловна, переводчик турецкого нужен срочно! Вы нашли хоть кого-то?

– Я могу! – тут же пискнула Адель.

---

¹ Word – текстовый процессор, предназначенный для создания, просмотра и редактирования текстовых документов.

² Excel – программа для работы с электронными таблицами

³ Trados – система автоматизированного перевода.

– А это у нас кто? – оживился Серый Костюм.

– А это у нас Адель Сафронова, Матвей Павлович...

Помните, я вам вчера о ней рассказывала? Уникум! Говорит на семнадцати языках... – И прыснула смехом.

Хуже того, этот самый Матвей Павлович тоже усмехнулся.

«Мне не верят!» – такого Адель даже в страшном сне не могла предположить. Может быть, поэтому все, кому она отправляла резюме, так упорно молчали?

Понимала, если срочно не заставить принимать себя всерьез, ей в бюро переводов и на минуту не задержаться. Зататорила со скоростью пулеметной очереди:

– У меня родители – профессора-лингвисты! Они занимались со мной с трех лет! И потом я много самообучалась. Ну проверьте меня, я ничего не соврала в резюме, и указанными программами владею, так как уже не один год подрабатываю... Я фрилансер.

Матвей Павлович снова усмехнулся и с ехидцей попросил:

– Как вы можете доказать вашу экспертность? Ну хоть какие-то физические доказательства, кроме ваших слов?

– Ну... давайте поговорим на иностранном языке, выберите любой из списка моего резюме, – пожала плечами Адель.

– Английский сейчас каждый дурак знает, а другими я не владею. Что же мне, людей от работы отрывать, чтобы с вами пообщаться? Еще чего! Хочу сказать, я владею бюро перево-

дов не первый год, и такого полиглота еще не встречал, к тому же ваш возраст... Скажем так, это наводит на определенные мысли о вашей квалификации. Так что, если у вас нет каких-либо доказательств вашей экспертности, то не смею больше задерживать...

И он красноречиво постучал по наручным часам книгой в ярко-желтой обложке с надписью: «Иностранный язык для домоседов».

Наконец, заметив, что за книгу он держал в руках, Адель повеселела.

– А что, если я добавлю к своему резюме авторство книги по изучению иностранных языков? – спросила она.

– А что, если я вам скажу, что летал на Луну? – ехидно усмехнулся он.

Адель без слов поднялась со своего места, сделала шаг к Серому Костюму и жестом попросила книгу. Матвей Павлович отдал, хоть и неохотно.

Тогда Адель перевернула желтый том и приложила к своему лицу:

– А вот так? Похоже?

С удовольствием отметила, как вытянулись лица у Серого Костюма и служащей отдела кадров, когда они разглядывали фото на развороте и довольное лицо Адель.

Глава 10. Неожиданная встреча

– Мама, кушать хочу! – потребовал Борис, болтая ногами. Они сидели на троллейбусной остановке, ждали маршрутку уже больше двадцати минут.

«Конечно, он хочет есть, уже семь вечера...»

Раньше забирать ребенка у Адель не получалось из-за работы, а добираться до дома Софочки еще добрых сорок минут на маршрутке. Это если без пробок. Молодая мама уже написала заявление о переводе в другой садик, но это дело будущего.

– Кушать хочу... – снова занял Борис.

Клянчить бы ему еще битый час, но у опытной мамы всегда найдется с собой что-то вкусное. Изобразив фокус-покус, Адель вынула из старенькой кожаной сумки завернутую в целлофановый пакет булочку с изюмом. Да, не слишком полезно, зато сытно, и сынок вполне продержится, пока они доберутся до дома.

Борька булочки очень уважал, поэтому тут же затребовал:
– Дай!

С довольной миной принялся откусывать маленькие кусочки, которые молниеносно проглатывал. Вроде бы маленький мальчик и ротик у него маленький, а половина булки исчезла в мгновение ока.

Адель с удовольствием наблюдала за истреблением сдо-

бы, как вдруг заметила, что Борис прекратил есть. Уставился куда-то в сторону и с резким воплем «папа!» уронил булку прямо в лужу. Попытался спрыгнуть с высокой скамейки, но Адель не позволила, успела удержать. Посмотрела в ту сторону, куда хотел убежать сын, и увидела Велесова. Он стоял возле своей машины в каких-то двадцати метрах от них и наблюдал, как его сын старается извернуться и выскочить из рук матери.

Борька любил отца той самой беззаветной любовью, какой умеют любить только маленькие дети. Смотрел на него с обожанием и придыханием, готов был просто тихонько играть рядом, лишь бы отец пустил его в свой кабинет. Еще поэтому Адель так нестерпимо больно было слышать слова Максима об отказе от малыша.

Ее добрый, отзывчивый малыш – и вдруг не нужен... Больно!

Адель резко отвернулась от Велесова, подскочила с лавочки, взяла сына на руки.

– Там папа! Папа! – твердил он.

В очередной раз за эти недели Адель закусила щеку изнутри, чтобы переключить внимание, не разрыдаться. Затвердила знакомое заклинание:

– У папы дела, папа не может с тобой сейчас поиграть...

Сыночек горько вздохнул, будто и правда понял.

Тут, к счастью, подъехала нужная маршрутка, и Адель прыгнула внутрь. Села на переднее сиденье, обняла Борюси-

ка и зажмурилась, лишь бы не видеть Велесова, когда проезжали мимо.

– Мама... булочка! – вспомнил сынок и разрыдался. Словно старался наревестись и за маму, и за себя.

* * *

– Восемь пятнадцать... – проворчала она, глядя на часы. Еще чуть-чуть, и она опоздает на работу. А этого Адель уж точно себе позволить не могла, ведь трудилась на новом месте всего три недели, причем на испытательном сроке.

Поспешила вниз, выпорхнула из подъезда и уже почти свернула к троллейбусной остановке, но тут снова заметила... Велесова!

Он, как и вчера, стоял возле машины со скрещенными на груди руками.

Адель замерла, гадая, что он тут делает. Она не удивилась, встретив Макса недалеко от его дома, ведь садик находился почти напротив. Но возле подъезда Софочки...

Невольнo обрадовалась, что Боря давно в садике – эта добрая душа тут же побежал бы к отцу, и плевать, что тот три недели даже не вспоминал о его существовании.

– Привет! – Велесов помахал ей рукой.

Адель не стала отвечать.

Снова закусила щеку изнутри и чуть не взвизгнула от боли. Ведь вчера порядком ее изгрызла, нежная кожа не успела

зажить.

Конечно же, она мечтала о том, что однажды встретит Максима возле своего подъезда. Именно так – неожиданно-негаданно и с виноватым выражением лица, даже скорбным... Мечтала, что он скажет что-то из разряда:

«Я был не прав!»

«Я ужасный урод и сделал самую глупую ошибку в своей жизни...»

«Та блондинка для меня ничего не значит. Возвращайся, любимая!»

А Адель прошла бы мимо с высоко поднятой головой и не удостоила бы Власова и словом.

В уме она уже пятьдесят раз себе эту сцену прокрутила во всех деталях. Однако никогда не думала, что и правда увидит Велесова ожидающим ее у подъезда.

И вот он здесь... Только его лицо никакой вины не выражало, скорее уж надменность. Он оторвался от машины и подошел к бывшей гражданской жене.

– Почему ты мне не звонишь? – вдруг спросил.

– Почему я должна тебе звонить? – Глаза Адель невольно округлились.

– Тебе не нужны деньги? – хмыкнул он. – Кормишь ребенка всякой дрянью...

«Это он про вчерашнюю булочку? Я вообще-то ее сама пекла!» – охнула она про себя.

– Мы здесь живем уже три недели, и тебя не волновало,

какой дрянью я кормлю сына или питаюсь сама!

Глаза Велесова мгновенно превратились в щелки, ноздри раздулись от гнева.

– Хватит делать из меня изверга! – завопил он. – Я, между прочим, ждал, что ты позвонишь, нормально попросишь...

– В смысле? – взвилась Адель. – Ты сказал, что отказываешься от ребенка! От своего ребенка, между прочим! После этого я должна тебе звонить? Ты нормальный вообще?

– Не перевирай! – продолжил бушевать Велесов. – Я сказал, что мне проще отказаться от ребенка, чем платить тебе процент от выручки! Но я не сказал, что вообще не буду давать денег! Поумерь гордость да попроси! Вдруг дам? В разумных пределах, конечно... Наглеть не вздумай! Так, как раньше, ты жировать не будешь...

От его последних слов несчастную вдруг резко начало мутить. Подавился бы он своими деньгами, что ли?

– То есть я раньше жировала? – кисло усмехнулась она.

– Разве нет?

– Тебя б послать, да вижу – ты оттуда! – вдруг фыркнула Адель.

Сама не узнала собственный голос, он показался ей таким сильным, крепким, каким раньше она с Велесовым никогда не разговаривала.

– В смысле? – Тут уже его глаза невольно округлились.

– В смысле можешь оставить свои деньги себе, у меня свои есть! Я работу нашла...

– Ты? Работу?! Да какая у тебя может быть работа...

– Высокооплачиваемая! – громко и четко ответила Адель.

Развернулась и зашагала к остановке с высоко поднятой головой.

Краем глаза заметила, как у Велесова перекосило физиономию, и на душе стало еще приятнее.

«Да-да, ты ум и честь эпохи – неолита... Я тоже кое на что способна!»

Не зря училась ночи напролет, не зря корпела над своей книгой, не зря получала в школе пятерки. Всё это наконец воздалось сторицей. Ее не просто приняли на работу, а сразу завалили заказами. А поскольку у переводчиков оплата сдельная, каждый день ей капала приятная копеечка. Адель спала и видела, когда получит кругленькую сумму. Ей даже уже заплатили первый аванс.

Также скоро должны были прилететь какие-то важные турецкие бизнесмены, а единственный переводчик турецкого в Super Lingva ушла в декрет. Так что Адель еще и устные переводы достанутся, ведь она великолепно владеет турецким.

«Это ж я сапожки весенние куплю и себе, и Борюсику, и Софочке... Сладостей накупим... А еще можно будет начать откладывать на приличный диван!»

Планов у молодой труженицы был миллион, а если Велесов хочет, чтобы она звонила ему и умоляла... то не на ту напал! С этой работой она точно с голоду не помрет: хватит и на еду, и на одежду. Со временем можно будет взять кре-

дит и сделать ремонт в родительской квартире. Тогда уже не придется ютиться в коммуналке.

«Жизнь-то налаживается!» – думала она, пока ехала в маршрутке.

Вдруг замерла, заметив, как из черного внедорожника выскочил... нет-нет, никакой не Велесов! Жаров собственной персоной. И напрямик пошел именно к тому зданию, где она работала.

«Что здесь нужно этому неандертальцу...» – простонала она про себя.

Искренне понадеялась, что он пройдет мимо... но нет. Зашел внутрь, пакость такая!

Адель глянула на часы – надо бежать, не время прятаться от школьного обидчика. В конце концов, что он ей сделает? Еще раз Вошкой обзовет? Пусть! Теперь-то она уже не смолчит, за последний месяц ей пришлось уже не раз постоять за себя, научилась.

«Пусть только попробует...»

Впрочем, на школьного задиру Жаров сейчас походил в последнюю очередь. Строгое кашемировое полупальто, чуть прикрывающее его накачанную филейную часть, деловые брюки, в руках сумка от ноутбука. Лицо у недруга серьезное, идет себе, читает что-то на телефоне, ни на кого внимания не обращает.

У лифта собралась значительная очередь, как бывает, когда на часах ровно девять. Вот в конец этой очереди Глеб и

пристроился.

«Оказаться с Жаровым в одном лифте? Ну нет...»

К тому же не хотелось ждать, пока все разъедутся, ведь в одну кабинку столько людей ни за что не поместится. Адель свернула на лестницу и поспешила на пятый этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.